

Татьяна Абиссин
Фэй Родис

ЖЕМЧУЖИНА
СТРАСТИ

16+

Татьяна Абиссин

Жемчужина страсти

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Абиссин Т.

Жемчужина страсти / Т. Абиссин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08561-9

Алисия Вильсон возвращается домой, в поместье Брентон, после долгого отсутствия. В дороге она едва не становится жертвой грабителя, привлеченного её жемчужиной, которая, по легендам, обладает волшебной силой. Алисию спасает случайный попутчик, о котором девушка не знает ничего, кроме имени. Вскоре Алисия узнает, что поместье вместе с состоянием Вильсонов унаследовал её двоюродный брат Джет. Подозревая, что смерть её родных не случайна, Алисия начинает следить за кузеном. И неосторожно привлекает внимание человека, готового на всё, ради удовлетворения своих прихотей...

ISBN 978-5-532-08561-9

© Абиссин Т., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

В оформлении обложки использована фотография автора photo_lifa по стандартной лицензии ID 110306620 сайта <https://ru.depositphotos.com>.

Глава 1

Из настежь открытого окна снова донеслись голоса и громкий хохот. Алисия Вильсон, уже давно пожалевшая, что остановилась в этой гостинице, набросила на голову капюшон, боясь привлечь внимание постояльцев. Потом пересекла двор, исчерченный колесами карет, остановившись рядом с кустами цветущей сирени. Её приятный аромат заглушал запах жареного мяса и дешевого пива, которым, казалось, пропахла вся гостиница.

Окинув взглядом двухэтажный, сложенный из бревен, дом, где ей предстояло провести ночь, Алисия не сдержала усталого вздоха. До родного дома – усадьбы Бернтон – оставалось не более двадцати миль, но её лошадь захромала, а найти другую в этом захудалом местечке не так-то просто. Даже за деньги.

Оставалось надеяться, что проезжавший утром торговец передаст записку её отцу, и тот пришлет за ней экипаж.

Интересно, почему её так спешно вызвали из школы? И всё ли в порядке дома?

Алисия нащупала в кармане плаща смятый листок. Она столько раз перечитывала письмо, что выучила его почти наизусть.

«Дорогая кузина Алисия!

Надеюсь, Вы находитесь в добром здравии. К сожалению, в связи с некоторыми обстоятельствами, Вам придется прервать учебу и вернуться домой, как можно скорее. Если возникнут затруднения, дайте знать в Бернтон.

Искренне Ваши, Джет Вильсон.

10 июня, усадьба Бернтон».

У Алисии оказалось достаточно минут во время путешествия, чтобы обдумать эти короткие строки. Необычным в них было всё – начиная с того, что её неожиданно отозвали из школы, не позволив закончить учебный год, и, заканчивая тем, что, вместо отца или старшего брата, ей написал кузен. Если бы не родовая печать Вильсонов, стоявшая на конверте, и прилагавшийся к нему кошелек с золотыми монетами, девушка бы усомнилась в том, что письмо из родного дома.

«Отец мог написать хоть пару слов своей рукой. Может, он болен? Но, что тогда случилось со Стивеном? Почему в поместье приехал Джет Вильсон?»

Девушка скомкала письмо. Нахмурившись, она попыталась вспомнить лицо кузена, и это ей не удалось. В голове промелькнул размытый образ худого и неуклюжего подростка, одетого в чёрное.

«Он редко бывал у нас в доме. Бедных родственников нигде не жалуют. Но отец помогал и ему, и его семье, стараясь, чтоб об этом никто не знал. Так почему же письмо написал именно кузен? И зачем мне приказали вернуться так срочно?»

На мгновение ей в голову пришла мысль о возможной свадьбе, но Алисия тут же отбросила её. Она не была помолвлена. А в том, что отец не станет выбирать ей мужа без её согласия, Алисия не сомневалась.

Девушка машинально поправила висевшую на груди подвеску. Розовая жемчужина слабо засветилась в полумраке. Энергия, исходившая от неё, всегда действовала на Алисию успокаивающе.

Солнце зашло, и стало гораздо прохладнее. Алисия решила вернуться в гостиницу. Зачем тратить время на бесплодные гадания, если уже завтра она будет в Бернтоне и увидит всё своими глазами.

С какой радостью она обойдет весь дом, начиная с кухни, где работали слуги, и заканчивая чердаком! Поцелует отца и обнимет брата! Будет до позднего вечера бродить по узким

дорожкам парка, любуясь распустившимися розами, прогуляется до деревянной беседки, находящейся на берегу пруда, покормит уток.

С таким радужными мыслями Алисия дошла до своей комнаты, находившейся в конце плохо освещённого коридора. Дверь оказалась не заперта, но девушка не обратила на это внимания. И только войдя и увидев свою дорожную сумку перевернутой и разбросанные на полу вещи, она вскрикнула и повернулась, собираясь позвать на помощь.

Но было поздно. Сильная рука зажала ей рот.

– Как же вы не вовремя вернулись, госпожа. Я уже собирался уходить, – с досадой произнес чей-то голос. – Впрочем... Денег в вашем кошельке немного, а драгоценностей и вовсе нет. Но, может, вы их носите с собой?

Её толкнули лицом к плохо окрашенной стене. Алисия вздрогнула, почувствовав, как острое лезвие коснулось её шеи.

– Не волнуйтесь, я не собираюсь вас убивать. Отдайте ваши побрякушки, и разойдемся с миром.

– У меня нет с собой украшений, – сказала девушка чистую правду. – Вы же не думаете, что я отправлюсь в дорогу, раздевшись, как на королевский бал?

И тут же почувствовала, как острое ножа чуть сильнее надавило на кожу.

– Какая дерзкая, – усмехнулся грабитель. – Не похоже, что ты простолюдинка, несмотря на то, что путешествуешь в наемной карете.

Его руки скользнули по волосам девушки, коснулись ушей, пытаясь нащупать сережки, потом шеи и спустились ниже.

Алисия мысленно обругала себя за длинный язык. Что ей стоило притвориться простой гувернанткой или дочерью небогатого горожанина? Может, этот тип оставил бы её в покое, забрав только кошелек?

– А это что ещё такое? – удивленно протянул незнакомец.

Алисия похолодела, когда чужие пальцы ловко подцепили серебряную подвеску с жемчужиной. Спустя мгновение украшение оказалось в руках грабителя, жадно его рассматривающего.

– Как мило, – насмешливо протянул он. – На такое я даже не рассчитывал.

Алисия прижала ладонь к груди. Она никогда не снимала подвеску и сейчас ощутила острое чувство потери. И всё же попыталась выкрутиться:

– Это не драгоценность. Цепочка сделана из дешевого сплава, камень – поддельный. Но она мне дорога как память о матери. Пожалуйста, верни. Можешь забрать все мои вещи, но верни её.

– Да что ты говоришь? – мужчина с силой толкнул её в плечо, едва не впечатав лицом в стену. – Думаешь, я поверю в такую чушь? Это же розовая жемчужина, настоящая редкость. А ты принадлежишь к знати, потому что только они могут иметь такой жемчуг. Доказательство их силы и власти, данной свыше.

В его голосе послышалась горечь. Алисия подумала, что, скорее всего, этот человек был жестоко обижен кем-то из знатных людей. И сейчас выместит на ней свою обиду и злость.

«Какая же я глупая! – вздохнула она. – Сколько раз мне повторяли – береги жемчужину! Но я и представить себе не могла, что первый же встречный бродяга попытается её украсть... Да ещё в гостинице, где должна быть охрана!»

– Прошу вас, – прошептала Алисия, – я не знаю, кто вы, и почему ненавидите таких, как я. Но эта жемчужина для вас бесполезна. Украсть её все равно, что украсть королевскую корону. Никто её не купит, потому что никто, кроме благородных людей, не имеет права их носить. Но у каждого из знати с рождения своя жемчужина.

– Может, ты и права, – мужчина покрутил в руках подвеску, – но ходят слухи, что эти жемчужины обладают необычными свойствами. Проще говоря, они волшебные.

«Невозможно. Откуда он знает об этом?»

Алисия глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Потом ответила ровным голосом:

– Я всего лишь женщина. Мне ничего не известно о силе жемчужин. Но, даже если и так, то жемчужина служит только своему хозяину. В руках любого другого человека, она – всего лишь блестящий камешек.

Повисло молчание, показавшееся Алисии мучительным. Она чувствовала на себе оценивающий взгляд грабителя и гадала, что же тот решит.

– Вы вернёте подвеску? – не выдержала она.

– Какая жалость, – вполголоса произнес он. – Держать в руках целое состояние, и, в придачу, силу благородной семьи, и не использовать их. Судьба смеется надо мной! Но, говоря о том, что жемчуг для меня бесполезен, ты кое-что забыла. Например, я могу разбить его. Денег мне это не принесет, зато, хоть удовольствие получу.

Он подбросил подвеску в воздух и ловко поймал. Алисия, у которой на мгновение оставилось сердце, только отчаянно пискнула:

– Не надо!

– Хм, пожалуй, это глупо, – согласился мужчина. – Я также могу написать твоим родным и предложить им выкупить жемчуг. Скажем, за мешок золота. Думаю, они не станут торговаться, ведь для знатных людей лишиться жемчуга – это позор.

Алисия почувствовала, как к горлу подступили рыдания. Даже представить страшно, что сделает отец, узнав, что она потеряла жемчужину! Как минимум, запрет её в монастыре на несколько лет и лишит наследства!

– Тебя повесят за это, – сдавленным голосом пообещала она.

– Сначала меня нужно поймать. Но, ты права, это действительно рискованно.

Мужчина негромко рассмеялся и вдруг шагнул к ней, обняв со спины.

– Есть еще один вариант – ты можешь выкупить жемчуг.

– Но у меня ничего нет, – прошептала девушка, отчаянно пытаясь выскользнуть из его рук.

– Разве? – мужчина склонился ближе, обдав её запахом табака. Алисию замутило. – Но у тебя есть ты. Твое юное, прекрасное тело, которое скрывается под этим дорожным платьем. По-моему, это честно: жемчужина в обмен на одну ночь. Что скажешь?

Алисия молчала, безуспешно пытаясь вырваться. Предложение показалось ей таким чудовищным, что она утратила дар речи. Но мужчине и не требовалось её согласие. Небрежным движением, швырнув подвеску на прикроватный столик, он крепко прижал к себе девушку. Одна из его рук сдвинула правую грудь Алисии, а другая скользнула под юбку.

– Нет, – хрипло выкрикнула девушка. – Пустите меня!

– Поздно, дорогая, – мужчина поднял её на руки, и, сделав пару шагов, бросил на кровать, лицом в подушку. – Этим вечером я собирался сходить к шлюхе, на вырученные деньги. Но, поскольку я ничего не заработал, будет забавно, если меня обслужит столь благородная особа, как ты.

Алисия повернула голову, собираясь закричать, и в ту же секунду, её рот заткнули кружевной манжетой, оторванной от её платья.

– Так-то лучше, – усмехнулся мучитель, впиваясь болезненным поцелуем в её шею. – Нам не нужны свидетели, верно, крошка?

Алисия, путаясь в простыне, пыталась выскользнуть из-под него. Или, хотя бы, дотянуться и расцарапать лицо, вцепиться в волосы. Но грабитель явно умел обращаться со строптивыми женщинами. Одной рукой он сжал её шею, от чего девушка едва не задохнулась, а другой рванул шнуровку платья, заставляя его медленно сползти вниз.

– Какая нежная кожа. Не сравнить с деревенской девчонкой, – горячие пальцы очертили ключицу девушки, потом скользнули вниз. Их сменили губы, покрывавшие короткими укусами спину Алисии.

– А ты действительно хороша, – снова услышала она. – Жаль, что у меня мало времени.

Алисия почувствовала, как мужчина резким движением задрал её юбку, обнажая ноги. Она снова дернулась, пытаясь ударить его, но он только усмехнулся:

– Крошка, успокойся. Я собираюсь лишить тебя невинности, а не драгоценной жемчужины. Это обычное дело. Если пообещаешь вести себя смирно, тебе даже понравится.

Девушка замерла, пытаясь расслабиться. У неё только один шанс из тысячи. Если он ей поверит...

– Вот и славно, – приняв её молчание за согласие, мужчина убрал пальцы с её шеи, Алисия с наслаждением вздохнула. Перед глазами все расплывалось, сердце колотилось так отчаянно, словно она собиралась броситься в пропасть.

Спустя мгновение ей пришлось вытерпеть долгий поцелуй в губы. Когда мужчина немного отстранился, Алисия впервые смогла его рассмотреть: ничем не примечательное лицо, короткие, сероватого оттенка, волосы. Мимо такого пройдёшь по улице, и не заметишь.

«Мне почему-то казалось, что все разбойники – это громилы со шрамами на лице», – мелькнула в голове нелепая мысль. Заметив краем глаза, что мужчина принялся снимать рубашку, Алисия, изо всех сил ударила его кулаком, и, выскочив из кровати, бросилась к дверям.

Ей не хватило буквально пары мгновений. Длинное платье, соскользнув с плеч, запуталось в ногах, и девушка споткнулась. Но она успела выдернуть изо рта кляп и закричать, прежде чем грабитель сбил её с ног.

– Ах, ты, тварь... – прошипел мужчина, прижимая её голову к полу. – А я-то хотел с тобой по-хорошему...

Алисия с надеждой прислушивалась, не раздастся ли в коридоре топот ног или голоса. Но всё было тихо.

Ей в шею снова вонзилось лезвие ножа:

– Только дернешься, убью, – пообещал грабитель. Потом полностью сорвал с неё платье, одним куском ткани заткнул ей рот, а другим – связал руки за спиной.

Потом небрежно, словно тюк, бросил свою жертву на кровать.

«Пожалуйста, – с отчаянием молила девушка, – кто-нибудь. Помогите!»

В этот миг её жемчужина, лежавшая на столике, засветилась слабым розовым светом. Мужчина тоже заметил это. Его лицо исказилось:

– Терпеть не могу, когда меня пытаются надуть. Сначала я позабавлюсь с тобой, крошка, а потом растопчу твой камушек.

Алисия прикрыла веки, лишь бы не видеть этого лица. Но она всё равно чувствовала прикосновения его рук, скользящих по её телу, горячее зловонное дыхание, обжигающее кожу.

Она снова мысленно позвала на помощь, хоть и понимала, что всё напрасно. Её комната находится в самом конце коридора. Слуги здесь не ходят, а проезжающие... Даже если они что-то слышали, захотят ли вмешаться?

Поэтому она не видела того, что случилось в следующую минуту. Дверь с громким стуком распахнулась, и комнату озарила синяя вспышка. Странная сила подняла в воздух человека, напавшего на Алисию, и отшвырнула его к раскрытому окну.

– Госпожа, как вы? Не ранены? – услышала она встревоженный голос.

Алисия с трудом повернула голову. Перед ней стоял молодой человек лет двадцати, одетый просто, но с той элегантностью, которая выдает потомка благородной семьи. Встретив её взгляд, он торопливо отвернулся, и, взяв валявшееся на полу покрывало, прикрыл им девушку.

– Как вы? – повторил он. – Этот негодяй... он ничего вам не сделал?

В этих словах прозвучало столько неподдельной тревоги, что Алисия едва не разрыдалась. Никто, кроме родных, так о ней не заботился.

Она отрицательно покачала головой.

– Нет, вы успели вовремя. Спасибо вам, – она всё-таки заплакала, прижав к лицу край покрывала, потом встревожено огляделась.

– А где...?

Защитник понял её с полуслова:

– Не волнуйтесь, он больше не причинит вам зла. Он сбежал через окно. Жаль, что я не успел задержать его.

– Вы и так сделали много, – покачала головой Алисия и охватила себя руками. Её была мелкая дрожь.

Юноша, видимо, понял её состояние.

– Я прикажу слугам принести вам воды, госпожа. Может, послать за лекарем?

– Нет, – почти выкрикнула Алисия. – Я не хочу, чтобы кто-то еще знал о том, что здесь произошло. А сейчас, я бы хотела привести себя в порядок.

Молодой человек поклонился.

– Да, разумеется. Я буду за дверью, если что. И, пожалуйста, не забудьте вашу жемчужину.

Он осторожно взял в руки серебряную подвеску. Странное дело: стоило ему коснуться камня, как тот вдруг засветился ярче, чем когда-либо. Алисия удивленно сдвинула брови, но молодой человек, казалось, совсем не удивился.

– Прошу вас, госпожа.

Алисия, покраснев, взяла из его рук подвеску и торопливо застегнула её. Потом, дождавшись, когда за её гостем закрылась дверь, отшвырнула покрывало и подошла к тазу с водой, предназначенной для утреннего умывания. Сняла кружевную сорочку, потом долго терла кожу жёсткой тряпкой, пытаясь смыть следы чужих прикосновений.

Холодная вода немного привела её в чувство. А когда, надев новое темно-синее платье, Алисия остановилась перед тусклым зеркалом, и уложила волосы в скромный узел на затылке, она показалась себе почти прежней, спокойной и полной достоинства. О пережитом напоминали только покрасневшие от слез глаза и чуть дрожащие руки.

Прикусив губу, она отвернулась от зеркала.

«Всё в порядке, – мысленно приказала она себе. – Все прошло. Ничего страшного не случилось. Моя честь не пострадала, и жемчужина осталась цела. Я не позволю этому негодяю сломать мне жизнь. Я справлюсь с этим. Никто не знает о том, что сегодня произошло, кроме нас троих. Но грабитель будет молчать, и я тоже. Как и этот молодой путешественник...»

Стук в дверь прервал её мысли. Сказав «войдите», Алисия опустила на стул, стараясь не смотреть в ту сторону, где находилась кровать.

Появился уже знакомый ей молодой человек с подносом в руках, заставленным чашками, тарелками с пирожками и свежим хлебом, а также медом и маслом.

– Я отослал слугу, – пояснил он, обедая комнату внимательным взглядом. Алисия благодарно кивнула: ей совершенно не хотелось, чтобы слуги в гостинице сплетничали о разгроме в её комнате или же о смятой постели и порванной одежде.

– Вы позволите присесть рядом с вами?

Алисия снова кивнула, не доверяя своему голосу. Ей не хотелось ни плакать, ни жаловаться, да и общаться тоже. Единственное, о чем она мечтала – как можно скорее покинуть гостиницу.

Но, разве можно в чем-то отказать человеку, который её спас?

Юноша передал ей чашку с чаем и кусок хлеба, намазанный маслом.

– Вам нужно восстановить силы, госпожа.

Алисия совершенно не чувствовала вкуса еды. Сделав глоток из чашки, она вдруг подумала, что до сих пор не знает имени своего защитника.

– Меня зовут Алисия Вильсон, – сказала она, подняв голову и глядя ему в глаза.

«Приятное лицо, – подумала она. – Черты не слишком правильные, зато в них нет ничего, свидетельствующего о порочности или глупости».

– Еще раз примите мою благодарность, господин... – она сделала паузу.

– Реми Блайк. И вы не должны чувствовать себя обязанной. На моем месте так поступил бы каждый.

«Далеко не каждый, – вздохнула про себя девушка. – Знатные люди, обладающие силой, не всегда придут на помощь незнакомому человеку. Тем более, в деревенской гостинице, где обычно останавливается беднота».

Но у неё вдруг стало спокойнее на душе, словно она знала сидевшего напротив неё человека, не полчаса, а всю жизнь.

– Скажите, господин Блайк, как вы поняли, что мне нужна помощь? И, самое главное, что вы сделали с тем человеком?

Блайк несколько секунд молчал, словно раздумывая. Потом, внезапно решившись, он расстегнул ворот рубашки и вытащил серебряную цепочку, очень похожую на ту, что носила Алисия, только с темной жемчужиной.

– Вот, – просто сказал он, касаясь рукой камня и заставляя его сиять, – только благодаря ему. Я находился в своей комнате – она дальше по коридору – и дремал, когда услышал крик. Но всё стихло, и я решил, что мне просто показалось. Но тут жемчужина буквально обожгла меня, а потом я ощутил чужой страх и мольбу о помощи. Никогда прежде камень так не действовал, и я понял, что кто-то рядом попал в беду.

Я позволил жемчужине вести меня. Затем ударил напавшего на вас человека воздушной волной, созданной с её помощью. Остальное вы знаете.

Алисия широко раскрыла глаза, слушая этот рассказ. Впервые в жизни она видела человека, использовавшего силу своей жемчужины. Это было редкостью даже среди знати.

Её отец и брат тоже владели черным жемчугом, но, как помнила Алисия, никогда его не применяли. То ли боялись, то ли просто не умели управлять силой, и относились к камню, как к статусному украшению.

– Удивительно, – выдохнула Алисия.

– Ничего особенного, – Реми спрятал подвеску, – раньше все дворяне могли использовать жемчужины. Включая женщин, – последние слова он как-то особенно подчеркнул.

Алисия задумчиво коснулась рукой своей цепочки. Если бы она тоже обладала силой, не оказалось бы совершенно беззащитной перед каким-то бродягой.

«Почему же сейчас женщин этому не учат?»

Девушка вздрогнула, и Реми это заметил.

– Уже поздно, – произнес он, поднимаясь из-за стола. – Вам нужно отдохнуть. Заприте двери, окна и ничего не бойтесь. Если что, зовите меня, я буду рядом.

Алисия не поверила своим ушам:

– Вы собираетесь провести всю ночь в коридоре? Это нелепо. Если хотите, можете остаться в этой комнате...

Она замолчала на полуслове, понимая, что сказала глупость. Правила этикета неумолимы – неженатые мужчина и женщина не могут провести ночь вместе, или репутация дамы будет уничтожена. Даже из-за того, что она поздним вечером находится наедине с Блайком, может выйти скандал.

«Который погасит только женитьба, – эта мысль заставила её улыбнуться, – хотя я бы не возражала... И что за чушь лезет мне в голову!»

– Как видите, другого выхода нет, – Реми чуть склонил голову, – я не могу бросить вас одну, и не могу остаться в вашей комнате. Не волнуйтесь, в коридоре вполне удобно, я принесу подушку и одеяло.

И, не слушая её возражений, он направился к двери. Но внезапно остановился:

– А где ваша горничная? Или другие слуги?

Алисии очень не хотелось отвечать на этот вопрос. Не хотелось выглядеть в его глазах еще легкомысленнее.

«Девушка из знатной семьи без слуг и сопровождающих. Что может быть нелепее?»

– Со мной никого нет. Отец срочно вызвал меня домой, я ехала в наёмном экипаже.

Судя по нахмуренным бровям молодого человека, ответ ему не понравился. Он с досадой ударил кулаком о стену, едва не сбив висевшую на ней картину в деревянной раме.

– Отправить девушку одну, без слуг, без всякой охраны. О чем думали ваши родные, хотел бы я знать, – пробормотал он. – Госпожа Вильсон, завтра я буду иметь честь сопровождать вас до дома.

– Это совершенно лишнее, – запротестовала Алисия, но за Блайком уже захлопнулась дверь.

Глава 2

В эту ночь девушка так и не смогла уснуть. Стоило ей закрыть глаза, как перед ней снова появлялся грабитель, и прижимал к себе, не позволяя вырваться. Жадные поцелуи обжигали её кожу, а руки, скользившие по телу, оставлявшие синяки, вызывали отвращение. Она вздрагивала, обводила комнату мутным взглядом при слабом свете свечи и снова опускалась в кресло.

Ей приходилось напоминать себе о том, что все прошло. Она в безопасности, и рядом, за стенкой, Реми Блайк. Человек, который её спас, и которому она безоговорочно доверяла.

Охвативший её страх рассеивался при одном воспоминании о Блайке. И девушку охватывало волнение при мысли о том, что завтра они не расстанутся. Он проводит её до дома, как и обещал, и у Алисии появится удобная возможность представить его отцу. Она не сомневалась, что Блайк понравится её родным: сдержанный, спокойный, уверенный в себе, одним словом – идеальный представитель знатной семьи.

«Не стоит на многое рассчитывать, – одернула себя Алисия, – помечтать я всегда успею. Я почти ничего не знаю о Блайке, но, если он свободен и я ему не противна... Я была бы не против отношений, более близких, чем дружеские».

Так, переходя от страха к надежде, и от печали к радости, Алисия провела ночь. Когда за окном забрезжили первые лучи солнца, она встала, умылась, сложила свои вещи в сумку. Вдруг почувствовав, что проголодалась, решила спуститься в общий зал.

Открыв дверь, она увидела сидящего на полу Реми. Его голова склонилась на бок, тёмные кудри растрепались, одежда немного помялась. И всё же, девушка подумала, что еще не встречала более привлекательного мужчину.

– Господин Блайк, – негромко позвала она.

Парень вздрогнул и открыл глаза. Заметив её, широко улыбнулся.

– Доброе утро, госпожа Вильсон. Как вы провели ночь?

– Неплохо, – покривила душой Алисия. Ей не хотелось досаждать жалобами человеку, который так много для неё сделал. – А вам бы нужно отдохнуть, господин Блайк. Отправляйтесь к себе в комнату. Думаю, днём мне ничто не угрожает.

Реми поднялся на ноги. Ростом он оказался чуть выше девушки.

– Когда вы планируете ехать дальше?

Алисия пожала плечами.

– Пока не знаю. Хозяин гостиницы обещал найти лошадь для моего экипажа, взамен той, что захромала. Думаю, не раньше полудня. Так что вы можете немного поспать.

Блайк задумчиво смотрел на неё, и девушке показалось, что ему не хочется расставаться с ней, даже на короткий срок.

– Не волнуйтесь, – тепло улыбнулась она, коснувшись его руки. – Со мной все будет в порядке. Я никуда не исчезну.

Вместо ответа он взял её тонкие пальчики и поднес к губам. И, хотя в самом поцелуе не было ничего необыкновенного – знатым женщинам часто целовали руки – Алисию вдруг бросило в жар.

«Какое нежное прикосновение. А ведь это всего лишь дань этикету. А если бы он поцеловал меня в губы?»

Смутившись, она отвернулась и торопливо пошла вперед. И пока не скрылась за поворотом, чувствовала, что Реми провожает её взглядом.

В общем зале оказалось пусто. Большинство постояльцев еще спали. Девушка села за столик у окна и попросила принести ей завтрак. Но, едва она налила себе молока и взяла поджаренный хлебец, как услышала чей-то голос:

– Госпожа Вильсон?

Алисия подняла голову. К её столику подошли двое: толстый хозяин гостиницы в темном костюме и фартуке и мужчина средних лет, одетый как слуга из богатого дома.

– Да, это я, – удивленно ответила девушка. – А в чём, собственно...

Хозяин гостиницы отступил назад, позволяя своему спутнику подойти ближе. Тот склонился в низком поклоне:

– Прошу прощения, госпожа Вильсон. Меня зовут Аден. Я служу у вашего кузена, господина Джета Вильсона.

Последние слова он произнес с такой важностью, словно подразумевал «служу его королевскому величеству».

Алисия радостно улыбнулась:

– Вы приехали за мной? – слуга кивнул. – Как замечательно! Скажите, всё ли в порядке в Брентоне? Как себя чувствуют мой отец и брат?

– Госпожа Вильсон, у нас мало времени. Мой господин приказал доставить вас домой как можно скорее.

Слово «приказал» неприятно резануло слух. Алисия нахмурилась: с каких пор её кузен распоряжается в чужом доме? Но, не спорить, же со слугой на глазах у всех.

– Хорошо, – сказала она, поднимаясь из-за стола. – Я только соберу вещи.

Аден покачал головой.

– В этом нет нужды. Ваши вещи уже перенесены в карету. Кучер ждёт только вас, чтобы отправиться.

Алисия растерянно переводила взгляд со слуги кузена на хозяина гостиницы. Реми ничего не знает о её отъезде! И он хотел сопровождать её.

– Одну минуточку, я только попрощаюсь с одним человеком.

Сильная рука Адена сжала её локоть, вынуждая следовать за собой. Алисия и моргнуть не успела, как оказалась у выхода из обеденного зала.

– Боюсь, это невозможно, госпожа Вильсон, – равнодушно отозвался Аден. Свободной рукой он небрежно швырнул хозяину туго набитый кошелек, и тот отвернулся, не обращая внимания на то, что его постоялицу почти силой выводят из гостиницы.

Алисия схватилась пальцами за косяк двери.

– Да стойте же! Это займет всего минуту. Я не могу бросить этого человека, я обещала...

Мужчина подтолкнул её вперед с такой легкостью, словно она была пушинкой. Потом крепко сжал её руку и быстро повел за собой, к стоявшей во дворе карете.

– Что вы себе позволяете, Аден, – взорвалась Алисия, напрасно пытаясь высвободить ладонь. – Я пожалуюсь на вас отцу, и вас выставят.

Легкая усмешка, промелькнувшая на тонких губах слуги, насторожила девушку. Мужчина распахнул перед ней дверцу кареты.

– Как вам будет угодно, госпожа Вильсон. А сейчас, прошу.

Алисия затравленно огляделась. Во дворе из-за раннего часа оказалось пусто. Только прошла служанка с пустым ведром, да кошка выбралась погреться на солнышке.

– Не делайте глупостей, госпожа. Не заставляйте меня прибегать к силе.

Вздыхнув, Алисия покорилась. Она не понимала, что происходит, но один взгляд, брошенный на каменное лицо слуги, подсказал ей, что сопротивляться бесполезно. С него станет силой затащить её в карету.

И все же, уже сидя внутри, на мягкой подушке, девушка попросила:

– Аден, можно мне хотя бы написать записку? Я не выйду из кареты, вы сами отдадите её хозяину.

Не ответив, тот захлопнул дверцу и пошел вперед, чтобы занять место рядом с кучером.

Глава 3

Алисия рассеянно смотрела в окно. Карета, покачиваясь на ухабах, медленно катила через негустой лес. Солнце, поднявшееся довольно высоко, золотило верхушки деревьев. Щебетали птицы, перелетая с ветки на ветку. Придорожные кусты росли так близко, что их листья едва не задевали лицо.

Но девушка не замечала ничего вокруг. Раньше она часто мечтала о том, как вернётся домой. В столице, сплошь застроенной каменными зданиями, ей не хватало простора. Даже небо казалось там другим, крохотным кусочком синевы, который она видела из окна школы.

Но сейчас она не чувствовала ничего, кроме усталости и раздражения. И ещё злости на слугу, который практически силой увёл её из гостиницы. Нет сомнений, что, без разрешения кузена Джета, он не посмел бы так поступить.

Что же творится в Бернтоне?

Сердце девушки сжалось от тяжелого предчувствия. Откинувшись на спинку сиденья, она прикрыла глаза, вспоминая лицо Реми. Как он смотрел на неё! Как нежно поцеловал руку! Как не хотел её отпускать, словно предчувствовал что-то...

«Прости меня, – мысленно произнесла Алисия. – Ты оказал мне величайшую услугу, спас мою честь, а я даже не попрощалась с тобой, как следует. Но я поговорю с отцом и попрошу найти тебя. Мы еще встретимся, Реми. Я обещаю».

Алисия коснулась пальцами подвески и почувствовала себя немного спокойнее. Реми говорил ей, что нашел её с помощью жемчужины. Может, и на этот раз он почувствует, что она думает о нем.

Под мягкое покачивание кареты девушка задремала. Она не видела, как лес сменился широкими полями, и вдали показалась красивая усадьба. И только когда экипаж остановился, Алисия открыла глаза.

Её лицо против воли озарилось улыбкой. Радость возвращения домой ей не мог испортить даже Аден, с невозмутимым видом распахнувший дверцу кареты.

– Прошу вас, госпожа.

Отвергнув его руку, девушка ступила на землю. Прямо перед ней располагалась широкая лестница, ведущая к парадному входу. Придерживая край платья, Алисия начала торопливо подниматься.

«Отец! Брат! Сейчас я увижу вас!»

Её не смутило ни отсутствие слуг, ни дворецкого. Не наблюдалось никакой суеты, обычно следовавшей за приездом гостей. А ведь прибыла не просто гостья, а дочь хозяина дома.

Девушка вошла в пустой холл. Из него одна дверь вела в гостиную, другая – во внутренние комнаты. Немного растерявшись, Алисия направилась в кабинет отца, располагавшийся на втором этаже, как вдруг услышала голос:

– Дорогая кузина!

Алисия медленно обернулась. В дверях гостиной показался молодой человек в черной одежде. Размахивая руками, он быстро подошел к ней, и улыбнулся. Но улыбка не смягчила острые черты лица и не отразилась в водянистых зелёных глазах:

– Добро пожаловать домой, – наклонившись, он поцеловал ей руку. Алисия едва удержалась от того, чтобы не отдернуть ладонь.

– Добрый день, кузен, – она с надеждой огляделась по сторонам. – А где же отец и брат? На узком, похожим на мордочку ласки, лице Джета появилось скорбное выражение:

– Пройдем в гостиную, Алисия, и я всё тебе расскажу.

Указав кухне на кресло в углу, Вильсон остался стоять:

– Мне очень жаль, дорогая кузина, но я должен сообщить тебе печальное известие. Твоего дорого отца и брата больше нет с нами. Они умерли неделю назад.

Алисия резко вскочила на ноги. Она смотрела на него широко раскрытыми глазами, словно не понимая ни слова.

– Это невозможно, – прошептала она. – Невозможно!

Джет вытащил из кармана отделанный кружевом платок и прижал его к глазам.

– Понимаю, я сам не могу оправиться от горя. Но на всё воля Неба, дорогая Алисия, нам остается только смириться с этим.

Ноги девушки подкосились, и она рухнула обратно в кресло. И вдруг зарыдала, негромко, но так отчаянно, что даже самый жестокий человек пожалел бы её.

Вильсон встал рядом и успокаивающе провел рукой по её плечу.

– Будьте мужественны, дорогая. К счастью, род Вильсонов на этом не прервется. Я позабочусь и о поместье и о вашем будущем.

Он принялся говорить о тех усовершенствованиях, которые собирался внести. Но Алисия почти ничего не слышала. В её ушах погребальной музыкой звучали только два неумолимых слова.

– Как это произошло? – прошептала она, воспользовавшись паузой в разговоре.

– Увы, дорогая Алисия, я почти ничего не знаю, – кузен развел руками. – Я уехал из поместья месяц назад. Твой отец был так добр, что пригласил меня немного погостить. Он и мой двоюродный брат прекрасно себя чувствовали, без малейшего намека на недомогание. Но вдруг... Жестокая лихорадка. Как сказал лекарь, возможно, они заразились от кого-то из крестьян.

Когда я вернулся в поместье, всё было кончено. Пришлось срочно похоронить их, чтобы не допустить распространения болезни. Только потом я написал тебе, но не решился сообщить ужасную новость письмом.

Алисия молчала. Джет, тем временем, налил гостю и себе бокал вина.

– Выпей, дорогая, тебе нужно прийти в себя.

– Нет, спасибо, – с трудом пробормотала девушка и поднялась. – Я бы хотела немного отдохнуть.

– Конечно, дорогая, – Вильсон суетливо схватил колокольчик и позвонил. Появилась горничная. – Проводи госпожу Алисию в её комнату.

Алисия подняла голову от подушки, мокрой от слез. Она не знала, сколько времени лежала неподвижно, словно мертвая. Не отвечала на вопросы горничной, не заметила, как в комнату принесли и забрали поднос с ужином.

Она вздохнула, и, поднявшись с кровати, подошла к окну. Распахнув его, девушка несколько минут стояла, с жадностью вдыхая прохладный ночной воздух.

Вокруг царила тишина, нарушаемая только редкими пересвистами птиц да шелестом листьев под порывами ветерка. Цветущие кусты сирени, посаженные под окнами её спальни, источали дурманящий аромат.

Природа осталась такой же, как она помнила. Мебель в комнатах, ковры и статуи, многочисленные безделушки из дерева, камней и глины, привезенные отцом из путешествий – всё находилось на своих местах, и всё же дом изменился до неузнаваемости.

Он стал чужим. Больше в нём никогда не послышится уверенный голос отца или веселый смех брата Алисии. А еще в его стенах притаилось что-то зловещее. Алисия не понимала, что именно, но могла бы поклясться в этом.

Алисия сжала в руке жемчужину. С того момента, как девушка переступила порог Бернтон, камень стал тусклым и неживым. Словно бы жемчужина утратила свою силу, или же её подчинило чье-то мощное заклятье.

«Глупости, – попыталась успокоить себя Алисия, – ни мой брат, ни отец большими способностями не обладали, так откуда взяться заклетию в доме Вильсонов? Я просто устала, и многое пережила за последние два дня. Долгая дорога, потом этот ужасный случай в гостинице, и, наконец, известие о смерти...»

Она даже мысленно не решилась произнести дорогие ей имена. Несмотря на все уверения кузена и сочувствие слуг, ей всё еще не верилось, что её близких больше нет.

Она осталась одна, если не считать кузена Вильсона. Но тот, несмотря на обходительность и подчеркнутое дружелюбие, ей совершенно не понравился. Бегающий взгляд, слишком широкая улыбка... и недвусмысленные намеки на то, что он теперь – хозяин Брентона.

«Этот человек может вышвырнуть меня из родного дома, когда захочет», – с тоской подумала она.

Теперь её уже не удивляло ни внезапное письмо с распоряжением вернуться в Брентон, ни отсутствие охраны или посланного за ней экипажа. Кузен Вильсон не собирался тратить золото на обучение родственницы в столичной школе. И его не волновало, как молодая девушка доберется домой.

«Если бы не Реми Блайк...», – Алисия вздрогнула и обхватила себя руками.

В гостинице она впервые почувствовала себя слабой и беззащитной. Раньше рядом были отец или брат, на худой конец, верные слуги. Она и представить не могла, что кто-то рискнет оскорбить её или поднять на неё руку.

Ей казалось, что страшнее минут, чем в объятиях грабителя, в её жизни не будет. Но сейчас, когда она смотрела на ночной парк, её сердце вдруг сжалось от страха.

«Я должна научиться защищать себя», – решила девушка.

Глава 4

Незаметно пролетел месяц. Алисия почти каждый день ходила на кладбище, приносила цветы, протирала чистой тканью каменные плиты. Потом часами сидела на скамейке под старой липой, пока не приходила горничная Рида и не уводила её домой.

Кузен Джет редко сопровождал её, но девушка была этому только рада. Несмотря на все его слова об их родственных узах и о том, что они должны поддерживать друг друга, Алисии чудилось в нем что-то фальшивое. Словно за благообразным обликом господина из знатной семьи скрывается что-то тёмное, жестокое и оттого страшное. Девушка старалась поменьше с ним общаться и даже во время совместных обедов сидела молча, глядя в тарелку.

Но Вильсон, казалось, не замечал этого. Весь месяц он был очень занят: ездил в столицу оформлять наследство, несмотря на траур, принимал гостей и встречался с какими-то людьми. Однажды, когда Алисия решилась спросить, кто его навещал, кузен принужденно засмеялся и ответил, что «это по делам и не стоит её хорошенькую головку забивать всякой ерундой». Он вообще обращался с ней, как с неразумным ребенком, и девушку это злило.

От горничной Риды она также узнала, что кузен не прочь «зажать» хорошенькую служанку в укромном уголке. И, хотя пока сама она не замечала ничего подобного, кузен не вызывал у неё никакой симпатии.

Алисия всё чаще думала о том, чтобы покинуть дом. Без отца и брата он казался ей пустым. Но куда идти? Других родственников у неё не было, как и состояния – имение Брентон, как и деньги семьи, наследовались по мужской линии. И только в случае отсутствия наследников мужского пола, поместье могло перейти к женщине.

Алисия могла рассчитывать только на небольшой доход с земель, принадлежавших её матери, но эти земли перешли бы к ней только после замужества.

«И то с согласия кузена Джета», – вздыхала про себя девушка.

В эти долгие, тоскливые дни она всё чаще вспоминала Реми Блайка. Где он сейчас? Чем занят? Помнит ли о девушке, которую спас, и которая сбежала от него, не оставив даже записки? Обратиться к кузену, с просьбой помочь найти Блайка, она даже не пыталась.

Однажды, прохладным летним днем она пришла на кладбище раньше обычного. И увидела стоявшего у ограды лекаря Брума. Он задумчиво смотрел на каменную плиту и шевелил губами, словно говоря сам с собой.

Алисия подошла и поздоровалась. Мужчина окинул её взглядом, который почти сразу потеплел:

– Госпожа Вильсон! Как я рад вас видеть! – он снял потрёпанную шляпу и поклонился.

– Я хочу вас поблагодарить, господин Брум, за заботу о моих родных, – сказала Алисия. – Со слов моего кузена, вы пытались их спасти.

Красноватое от загара лицо лекаря неожиданно стало мрачным.

– Да, пытался, – глухо ответил он. – Но у меня ничего не вышло. Ваш кузен сказал, отчего они умерли?

Алисия кивнула.

– Кажется, от лихорадки. Но почему вы спрашиваете? Разве не вы ставили диагноз?

– Потому что я сам не знаю, – резко ответил тот. – Симптомы были похожи, но я ни в чём не уверен. Мне с самого начала казалось, что что-то не так. Господин Вильсон и его сын заболели внезапно. Я дал им лекарство, которое хорошо помогает от лихорадки, но оно не подействовало.

Он ближе наклонился к девушке и добавил:

– И сейчас я думаю – вдруг это была совсем не лихорадка?

Алисия вздрогнула и отшатнулась. Словно испугавшись своих слов, лекарь смял в руке шляпу и принялся торопливо прощаться.

В эту минуту кусты за их спиной раздвинулись, и появился невозмутимый Аден. Не обращая внимания на лекаря, он произнес:

– Госпожа Вильсон, я пришел, чтобы проводить вас домой.

– Я прекрасно доберусь сама, – холодно ответила Алисия. Этот человек ей не нравился почти так же сильно, как и его хозяин.

Она повернулась и пошла по узкой тропинке, петлявшей среди полей, не замечая тяжёлого взгляда слуги.

Джет Вильсон пригубил вино, потом поднял бокал, наблюдая, как сверкают, отражаясь от хрусталя, лучи закатного солнца. Потом с удовольствием вытянул ноги, откинув голову на мягкую подушку, и прикрыл глаза.

Приятно всё-таки быть богатым! Можно не думать о том, что приготовить на завтрак, или где взять деньги на одежду и обувь. Можно лежать на мягком диване, не боясь испортить дорогую обивку, пить вино, не думая о его стоимости, разбить посуду из тончайшего фарфора и тут же приказать купить новую. Можно гулять по саду, наблюдая, как слуги трепещут от одного твоего взгляда, пригласить в свои покои хорошенькую горничную, или же отправиться в гости к тем самым людям, которые прежде не замечали бедного кузена Вильсонов.

Зато теперь, стоит ему появиться где-нибудь, в лавке мясника или на балу, то и простые люди, и богачи стараются оказаться рядом. Первые – в надежде на подачку, вторые – на удачную сделку или даже выгодный брак.

Джет усмехнулся, вспомнив, как гордая Мелисса, бывшая невеста его брата, вдруг стала мягкой и покладистой. Девушка ласково улыбнулась ему при встрече и прозрачно намекнула, что по-прежнему не против, стать владелицей Брентона. Даже если в поместье сменился хозяин.

«Ну, уж объедки за кузеном я подбирать не буду», – подумал тогда Джет, но, ни словом, ни жестом не выдал своих намерений. И Мелисса ушла в полной убежденности, что очаровала его.

«Когда-нибудь мне всё равно придется жениться, – размышлял Вильсон. – Но я бы хотел, чтобы моя избранница была не просто красивой куклой. Жаль, что в наше время женщины не обладают волшебной силой, мог бы получиться неплохой союз».

Дубовая дверь хлопнула, вырвав Джета из его мечтаний.

– Аден, – раздраженно буркнул он, – сколько раз тебе повторять? Входи осторожно. Я каждый раз боюсь, что ты разобьешь стоящие на шкафу, драгоценные вазы моего дядюшки.

– Купите другие, господин, – отозвался тот, подходя к Джету. – У меня важные новости. Речь пойдет о вашей родственнице.

Вильсон неохотно выпрямился:

– Ну, что там еще?

– Девчонка копается в прошлом, – понизив голос, сказал Аден. – Я несколько раз видел, как она расспрашивает слуг. А сегодня я застал её беседующей с лекарем. Брум обмолвился, что не уверен в поставленном диагнозе. Мол, его средства вылечили бы лихорадку.

Вильсон одним глотком осушил бокал, потом поставил его на стол.

– И из-за этого ты меня беспокоишь? Почему меня должна волновать болтовня какого-то лекаря?

– Но госпожа Алисия может ему поверить, – осторожно напомнил слуга.

Повисла пауза. Аден, как полагается хорошо вышколенному слуге, рассматривал ковер под ногами. Его хозяин неторопливо прошелся по кабинету и остановился у шкафа с книгами.

– Ты прав, ситуация неприятная. Конечно, большой беды не будет, но если Алисия поделится своими подозрениями с кем-то из соседей... Поползут сплетни. От девчонки необходимо избавиться.

Поймав удивленный взгляд слуги, Вильсон добавил:

– Не в этом смысле, Аден. Три смерти в одной семье за короткий срок могут вызвать подозрения. Лучше поступить по-другому. Девушка из хорошей семьи, молодая и привлекательная, – это тоже товар, на который найдётся покупатель. И, кажется, я уже знаю, кому её предложить.

Взмахом руки, отослав слугу, Джет открыл шкаф и вытащил толстую папку с письмами. Быстро перебрав её, он выбрал одно из них. Потом сел за стол, приготовившись писать.

Спустя четверть часа с делом было покончено. Вложив в конверт медальон с портретом Алисии, Вильсон довольно улыбнулся.

«По словам поверенного, маркиз Гольхейм задумал жениться в четвертый раз. Только, несмотря на его богатство и знатность, девушки не спешат осчастливить дряхлого старика. Он не откажется от моего предложения».

Глава 5

Когда в дверь постучали, Алисия отложила пяльцы с неоконченной вышивкой. Вошла горничная Рида:

– Госпожа, хозяин ждёт вас в своем кабинете.

Алисия удивленно приподняла брови – до сих пор кузен не приглашал её в комнату, где работал. Он всячески подчеркивал, что кабинет, где решаются деловые вопросы – не место для женщин.

«Он считает всех женщин глупыми курицами, – думала Алисия. – Что же он мне скажет?»

Вильсон встретил её широкой улыбкой, подвёл к креслу и усадил в него.

– Дорогая моя кузина, – торжественно произнес, – я позвал тебя, чтобы сообщить радостную новость. Я устроил твою судьбу. Твой будущий муж принадлежит к древнему и богатому роду. Он приедет через неделю, и вы сразу же обвенчаетесь.

– Что?

Алисия выронила перо, которое вертела в руках. Она пристально вглядывалась в лицо кузена, чтобы убедиться, что это – не шутка. Потом сдавленным от волнения голосом произнесла:

– Вы не говорили со мной о будущем браке.

– А зачем? – высокомерно спросил Вильсон. – Достаточно того, что я принял это решение. Поверь, это прекрасная партия. Твой будущий муж, маркиз...

– Сколько ему лет? – перебила его девушка.

Джет снова сладко улыбнулся.

– Не помню точно, семьдесят два или семьдесят три. Но он ещё вполне бодр. Увидел твой портрет и влюбился настолько, что решил жениться, не откладывая.

Лицо Алисии стало бледным, как бумага.

– Кузен, – прошептала она, – что я вам сделала? Почему вы хотите отдать меня старику? И в доме траур. Что скажут люди?

«Что я заключил выгодную сделку», – хмыкнул про себя Вильсон.

– Успокойся, дорогая кузина. Ты всё равно скоро уедешь отсюда, так какая разница, что подумают соседи. Лучше думай о будущей свадьбе, и, – он сделал паузу, – о чудесной первой ночи.

– Мразь! – Алисия смахнула со стола все лежавшие на нем бумаги. – Я не выйду за него, даже если ты потащишь меня под венец силой.

Вильсон скривил губы.

– Что ж, так даже забавнее. Тебе давно пора указать твоё место, моя дорогая. Дядюшка слишком избаловал тебя, позволил учиться в столице. Зачем женщине образование? Оно её только портит. А ведь лучшее украшение женщины – это скромность и покорность.

Он подошел к ней совсем близко, и Алисия подняла руку, чтобы ударить его. Внезапно её рука застыла в воздухе.

Кузен расхохотался.

– Удивлена? Похоже, дядюшка ни разу не использовал на тебе свою силу. А ведь у всех мужчин, обладающих жемчужиной, есть право и даже обязанность: учить своих женщин повиновению.

– Как ты это сделал? – одними губами прошептала Алисия.

Вильсон вытащил из-за пазухи цепочку с жемчужиной. Камень оказался довольно большим и блестящим.

У девушки пересохло в горле. В отличие от жемчужины Блайка, этот камень словно источал темную силу.

– Видишь ли, после смерти твоего отца я стал главой семьи. Ко мне перешла и власть над твоей жемчужиной. Я могу приказать ей, и она оставит ожог на твоей нежной коже, или, наоборот, заставит сжаться от холода. Полезное умение, не правда ли? После замужества этой силой будет управлять твой супруг.

«Пожизненное рабство», – подумала Алисия.

– Конечно, есть слабаки, которые не используют эту способность. Такие, как твой отец. Они позволяют своим женщинам делать всё, что им вздумается, и даже дерзить мужчине. Но я преподам тебе урок. Ты будешь ноги целовать, сначала у меня, потом – у своего супруга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.